

Брошенное копье пронзило живот Реинкарнатора, сжимавшего Сид. От этого удара, подгоняемого галопом лошади, враг мгновенно скрылся из виду.

Дилл спрыгнул со спины лошади и с грохотом упал на землю. Теперь он стоял рядом с Сидом, а его конь продолжал скакать без всадника, исчезая вдаль. Через мгновение накидка из кольчужной ткани, которую Дилл носил на плечах, с ужасающим лязгом упала на землю.

— Ты молодец. Теперь с тобой все будет в порядке. — Дилл протянул руку и притянул Сид к себе за плечо, укутывая его плащом. Однако его глаза цвета ржавчины смотрели не на Сид, а на оставшуюся опасность - Реинкарнатора, которому он только что нанес удар. Дилл не терял бдительности.

Внутри плаща, в горячих, как огонь, руках, Сид охватило незнакомое чувство. Его пульс участился. Это чувство было похоже на то, что он испытывал к Нью... похожее, но совсем другое. Внутри него бушевала огромная сила - порыв закричать и броситься бежать - вероятно, такой же, какой испытывали беженцы, которых Дилл подстрекал к битве.

— Ты присмотришь за Нью. А я убью их всех. — Теплый, темный занавес плаща распахнулся, и Сид остался позади. Ужасное чувство утраты охватило его, когда широкие плечи Дилла словно растворились вдаль.

Руки Дилла завертелись, нанося удары по Реинкарнаторам. Струи голубой крови образовали туман, который повис в воздухе. Вокруг раздавались крики и проклятия, словно Дилл играл на них, как на музыкальном инструменте. В перерывах между ударами Дилл продолжал разжигать ненависть к Реинкарнаторам. Он поддерживал рифму и ритм, возводя свою боевую волю в ранг музыки. Его крики проникали в уши людей, побуждая их присоединиться к битве.

Удар. Удар. Сид слышал биение собственного сердца. Он знал, что является свидетелем рождения легенды. При каждом движении Дилла его длинные волосы цвета ржавчины разлетались веером и струились за его спиной, наполняя битву красками. Его жесты, когда он готовил меч или бросал копье, а также голос, возвышавшийся до предела, чтобы подбодрить товарищей, привлекали всеобщее внимание. Где бы ни стоял Дилл, все становилось центром внимания. Даже в разгар этой кровавой битвы Дилл был артистом.

— Ах, да. Нью! — Сид внезапно опомнился и стал искать девочку с красными глазами. Она все еще лежала на земле лицом вниз. Он мог видеть затылок ее черноволосой головы. Но она не шевелилась.

— Ты в порядке?! Держись - твой отец борется за тебя. — Когда он поднял Нью, ее глаза слегка приоткрылись. Они были расфокусированы.

— Грр... — С губ сорвался невнятный стон. Для Сиды это все еще было поводом для радости.

— Да! Она жива...

Сражение близилось к завершению.

— Будь ты проклят! Будь ты проклят! Как вы смеете, нецивилизованные варвары! — закричал Реинкарнатор, пытавшийся оттащить Сиду за волосы. Он был окружен. Копье, брошенное Диллом, все еще торчало у него в животе. Дыхание уже сбилось.

— Тебе это не сойдет с рук. Это кощунство над наукой. Это все равно что первобытный дикарь забил Эйнштейна до смерти! Этого не должно быть... Ты совершаешь ошибку!

— В чем дело? Ты выглядишь очень взволнованным. Зачем паразитическому Реинкарнатору, который может гнездиться в другом теле и возрождаться, беспокоиться о смерти? Разве ты не гордишься своей бесконечной жизнью?

Дилл удержался от завершающего удара. Он хотел поиздеваться над Реинкарнатором, разъярить его и посеять в его сердце страх. Тела Реинкарнаторов были взаимозаменяемы, но не их души. Ранив их души, а не тела, он мог сломить их волю к борьбе. Или, наоборот, свести их с ума от унижения, чтобы они снова бросили вызов Диллу в новом теле.

У Реинкарнаторов были тысячи, а может быть, и десятки тысяч тел. Где-то среди них находилось тело Айрис Эрхарт, дочери Дилла. Извлечь ее было истинной целью Дилла.

— Невежественный варвар... Ты нас не понял. В конце концов, наша работа принесет пользу и тебе! И несмотря на это, ты все еще сражаешься с нами!

— О, я знаю. Самооправдание - это практически клише на войне. Наука? Цивилизация? Не смей меня. Это всего лишь повод для размышлений. То, что вы, Реинкарнаторы, называете цивилизованным поведением, есть не что иное, как повторение того же самого грабежа, что происходил на заре времен. — Дилл поднял копье. — Что бы вы ни взяли насильем, это можно вернуть насильем. Меня зовут Дилл Стил-Линк. Запомни его хорошенько. Это имя человека, который убил тебя.

Реинкарнатор приподнял уголки рта и улыбнулся.

— Нет, ты не можешь меня убить. А вот почему... — Реинкарнатор сделал жест обеими руками, словно рассекая перед собой воздух. Дилл широко раскрыл глаза, а затем стремительно метнул копье вперед. Однако Реинкарнатора там уже не было.

— Мой навык - телепортация! Я - Прыгун! Кстати... — Исчезнувший Реинкарнатор вновь появился за пределами окруживших его воинов. — Я заберу тело этого ребенка с собой!

Сид слишком поздно понял, что этот человек уже стоит у него за спиной. Копья, которое должно было пронзить живот Реинкарнатора, там не было. В этот момент на глазах Дилла копье бесполезно падало на землю.

Без предупреждения что-то холодное и острое прижалось к шее Сиды. Это был наконечник шприца. С силой нажал на шприц, и синяя жидкость, зажатая в шприце, - кровь Реинкарнатора - безжалостно хлынула в затылок Сиды.

— Идем, Каору. Воссоединись со своим отцом...

— Грррраааа!!! — Шприц разлетелся вдребезги вместе с рукой Реинкарнатора, державшей его.

Словно подгоняемая пружинами, Нью Кирисаки набросилась на него и со всей силой обрушила челюсть на обоих.

Время там застыло. Никто, ничто не двигалось. Все замерли, а Нью продолжала с противным скрежетом впиваться зубами в тыльную сторону руки Реинкарнатора. Сид наблюдал за всем этим, все еще пораженный влитой в него голубой кровью. Очаровательная девочка Нью Кирисаки резко изменилась, ее красные глаза пылали.

Ее челюсть была явно вывихнута, а рот открыт до предела. Из розовых десен вылезли острые, как у зверя, зубы. Особенно длинными и широкими были клыки, больше похожие на колья, чем на зубы. Белые камешки, испачканные кровью, на земле, возможно, и были теми зубами, которые раньше занимали ее рот.

Что происходит?

Нью?

Не говори мне, ты...

Не человек?

Шок от этого открытия лишил Сиды остатков сознания, и он потерял сознание.

— Я - неотвратимая судьба, безжалостный клинок, неумолимый палач! Я - Дилл Стил-Линк!

Дилл ворвался и оторвал Реинкарнатора от детей, повалив его на землю и поставив ему на спину сапог, чтобы тот не смог больше убежать. Затем он, не раздумывая, отрубил Реинкарнатору голову.

— Пойдемте. — Через мгновение, тяжело дыша и двигая плечами вверх-вниз, Дилл схватил Сиды и Нью, каждого одной рукой, и прижал их к себе. Не взглянув на шокированных беженцев, Дилл поспешил уйти.

— Никуда не уходите. — Дилл оглянулся через плечо. Беженцы двинулись на него. В одной руке он держал девочку, превращенную в зверя, в другой - мальчика, которому влили кровь Реинкарнатора. Его руки были напряжены.

Его глаза цвета ржавчины светились, как расплавленный металл, бурлящий в печи.

— Попробуйте только пальцем тронуть этих детей. — Его ржавые волосы развевались на ветру.
— Мне плевать, что вы аватары Экс Машин на небесах...

— Мой герой... я благодарю тебя. — Во главе толпы человек в одеянии священника опустился на колени и низко склонил голову.

Один за другим остальные беженцы последовали его примеру. Едкий воздух, сгустившийся вокруг них, унесло ветром.

Дилл еще некоторое время смотрел на толпу, встречая враждебное выражение лица тех, кто проявил к нему такое уважение и благодарность.

Прошло еще одно долгое мгновение, и Дилл вдруг повернулся, чтобы уйти.

— Я не герой. Эта победа принадлежит всем вам.

На этот раз Дилл действительно ушел.

Уже некоторое время Дилл страдал от резкой боли в левой руке. С того момента, как он взял ее в руки, ненормальные клыки Нью Кирусаки впились в его плоть. Дилл потерял много крови, и теперь его периодически покачивало из стороны в сторону.

Он шел молча, пока не наткнулся на разрушенный храм - тот самый, у которого совсем недавно разбил лагерь. На земле лежали разрушенные остатки сцены и бесчисленные тела.

Шум рушащихся валунов, похожий на гром, остановил Дилла на месте. Снова раздался рев, потом еще один. Потоптавшись на своей священной земле, он появился.

Предупреждение. Обнаружен мутант - [недостаточно заряда батареи]. Работникам рекомендуется немедленно эвакуироваться... [недостаточно заряда батареи].

Гигант без головы и рук. Пучок болтающихся проводов, напоминающий достойную бороду. Разложившийся бог Редгарда, которому поклонялись в храме - ЭксТихая Машина.

Из пустоты, в которой, несомненно, находились глаза бога-машины, когда у него была голова,

на Дилла, державшего Нью за одну руку, смотрели глаза. В ответ Дилл уставился на него своими глазами цвета ржавчины - теми самыми глазами, которые принадлежали герою на сцене. Даже стоя перед богом, в которого он верил, Дилл стоял прямо, твердо упираясь ногами в землю. Он не сдвинулся с места.

— Внимание. Работникам рекомендуется немедленно эвакуи-[2 512 обновлений] роваться. Внимание. Работникам рекомендуется эвакуироваться [не удастся подключиться к Интернету] и немедленно перезагрузиться [не хватает заряда батареи]. Предупреждение...

Затем Экс Машина остановилась и больше не двигалась. Два конкурирующих синтетических голоса затихли вместе с пульсацией двигателя. В конце концов, бог был давно мертв.

Дилл опустил взгляд и посмотрел на свои руки. Двое детей болтались у него на руках в бессознательном состоянии. Он расслабил напряженные плечи и вздохнул с облегчением. Дилл Стил-Линк не был героем. Не герой - отец.

Итак. Кто тебе дороже - Айрис или боги? Этот разговор он вел со своей дочерью более десяти лет назад. Дилл читал ей старую сказку при свете ламп в ее спальне, когда за окном моросил дождь, но сказка напугала ее. В ней бог похищал молодых девушек в знак ухаживания. Дети смертных мужчин не могли сопротивляться.

Дилл ответил на ее вопрос. Предварительно он сказал:

— Те, кто должным образом уважает богов, не будут оставлены Экс Машинами.

— Однако если, основываясь на моей вере и твоей красоте, бог придет, чтобы похитить тебя...

— Дилл дал ей обещание. Успокоенная, Айрис проспала всю ночь.

Теперь Айрис не было. Пять лет назад она была убита Реинкарнатором. Дилл не смог выполнить свое обещание. До сих пор он даже не смог найти ее тело.

Дилл опустил взгляд на детей, которых держал на руках. Бессознательный человек был очень тяжелым, а сейчас на его руках висела тяжесть двух жизней.

Его плащ из кольчужной ткани звякнул о землю, и звук его шагов стал слабее. Ноги тряслись от потери крови. Несмотря на это, руки, державшие двух детей, оставались твердыми.